

Внушительный человек

Е. Вьюгова

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

Екатерина Вьюгова

Внушительный человек

Издательские решения
По лицензии Ridero
2020

УДК 82-1
ББК 84
В96

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Вьюгова Екатерина

В96 Внушительный человек / Екатерина Вьюгова. — [б. м.] :
Издательские решения, 2020. — 118 с.
ISBN 978-5-0050-8445-3

Сборник Вьюговой — это слепок с поэзии позднего романтизма, советско-го авангарда и русской лирики панк-рока. Материалистическая, «силовая», сценически приземлённая поэзия выкристаллизовалась за пять лет.

**УДК 82-1
ББК 84**

18+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Екатерина Вьюгова, 2020
ISBN 978-5-0050-8445-3 © Анна Дурбайло, дизайн обложки, 2020

НЕМНОГО СЛОВ О ЛИРИЧЕСКОМ ГЕРОЕ

Мой лирический герой, от лица которого пишу строки, — я. Мужского пола, но это я, каким я себя ощущаю и через какого себя вижу мир. Пусть даже иногда ЛГ выступает в зооморфном, аморфном, ином роде или как необозначенный зритель, его переживания — мои переживания, его мысли — мои мысли (за исключением некоторых случаев, в которых почти всегда делаю сноску или привожу цитату).

Временами имеет место быть катарсис. И всё же описанные в таких строках чувства когда-то тоже принадлежали мне.

Вот и всё, и ничего больше.

P. S. У людей слишком мало слов, чтобы максимально точно описать все самые прекрасные вещи, которые случаются в мире. Тем не менее я пытаюсь.

Часть I. Рифма

2014–2017

* * *

О день! И ты погиб. И я ищю в себе
метаний яды, сонмы утешений,
очарованья зов и ярость всепрощений,
проклятий рык, стремление к борьбе.

О, я ищю в себе! Цветущие поляны,
убийство на лугу и зов чужих могил,
тебя, мой друг, и буйство, что воспил,
забыв и снег ночной, и верные туманы.

О, я ищю в себе! Проникновенья желчь,
свободы шаг и тёплые признанья,
моленья стон и ноты упования,
владеющий водой опасный смерч.

О, я ищю в себе! Ищю и нахожу
песок сквозь пальцы, небо без звезды,
несталость жизни, сушу без воды
и верные своей судьбе барханы.

2015, январь

СИНЯЯ АСТРА

Синяя астра,
о, синяя астра!
Прошепчи при свету:
«И я тоже умру»,
улыбнись, покачнувшись,
под волею ветра,
кивни тем, кто, проснувшись,
порадует Феба,
оказавшись под Солнцем
с последним червонцем.
О, синяя астра,
прелестная дева,
скажи, что пропела
та серая птица?
Что ночь коротка?
Что загробный ей снится?
О, синяя астра,
прекрасная дева,
юна и нежна,
коротка и чиста,
свежа и безбрежна.
О, синяя астра,
великая дева,
полюби и меня
над свежайшей росой,
под сгнившей мечтою,
и посмотрим,
кто раньше
умрёт.

2016, февраль

ГОРЯЩИЙ

Горящий, горящий молодой человек
сидит в кресле на чёрной обивке,
переплетает пальцы и просит ночлег,
я соглашаюсь. И словно ресница,

попавшая в глаз незаконно, преступно,
сидит, ухмыляясь, горящий человек,
цветёт, ухмыляясь почти что бесшумно,
цветёт, распадаясь на языки,

на языки пламени, собираясь в костёр,
освещая собой комнатухи простор,
но не освещая меня. Молодой человек,
что ж вы хотите, стервец, от меня?

От меня ж вы хотите чего? Он сидит
и глядит. Он глядит и горит.
Как на букашку на меня он глядит,
чернокудрый горящий бандит.

Руки все в пепле, ухмылка чиста.
Глядят насмешливо его глаза.
Изящнорукий, не кричит он в огне,
становясь от него всё грязней и грязней.

Прекрасные руки. И складки на брюках
могут поведать о жизни и смерти,
о смерти и жизни. Но я близорукий,
не вижу, что кажут они о бессмертьи.

Горящий, горящий молодой человек!
Да что ж вы хотите, в конце-то концов?
Вы самый престранный на свете субъект,
вы знаете это, молодой человек?

Сидит он и тлеет. Сидит, пепелится.
Сидит этот волк, и он же лисица.
Глядит, оттого и неловко, и больно.
Молодой человек, хватит с вами! Довольно!

Он лишь рассмеялся, лицо запрокинув,
в пепле летящем насмешливо сгнув.
Что быть может невиннее пепла отжившего,
столь тяжёлой усмешкою всё изложившего?

Молодой человек ничего не боится.
Я пепел раскину на белые лица.
Вам стоит себе у него поучиться,
Молодой человек не решит ошибиться.

Молодой человек! Ну а как же проститься?

Из пепла решительно стоит взраститься.

2016, август

СМЕРТЬ ЖДЁТ КАЖДОГО ИЗ НАС

Смерть ждёт каждого из нас
в переливе карих глаз,
в светлом омуте, в тиши,
не прогонишь, хоть кричи.

Смерть ждёт каждого из нас.
Хоть страдай ты, хоть пляши,
ешь на лавке беляши,
нет отсрочки для души.

Смерть ждёт каждого из нас.
Глас твой тенор или бас,
и не важен твой окрас,
ты щекаст или скуласт,
смерть ждёт каждого из нас.

Нет различий — стул иль трон,
слышен колокольный звон,
смерть не кара, смерть — закон.

Слышен колокольный звон.

2016, октябрь

О, ЕСЛИ Б Я БЫЛ ПУСТОТОЙ

Сейчас бы заново забыться, опустеть,
не знать, кто я, зачем, не знать и где.
Спокойно глядя внутрь себя одним глазком,
другим обозревать новейший мир,
осознавать, реальность где, а где иллюзий пир,
казаться словно вне и вместе с тем — в серёдке,
быть словно Пустота вовек неистоцимым,
для самого себя неуловимым,
за гранью всякого, самим собой творимым.

2016, ноябрь

* * *

Покопайся в голове
да закончи на заре,
не копайся день, а ночь,
где не скажешь мысли: «Прочь!»
Скрип зубов раздастся в тьме.
Или это в голове?
Что реальность, а что сон?
Где бунтарь, а где закон?
Мысль вгрызается в чело,
хочется, чтоб всё прошло.
Или здесь же силы жить?
Не спешите хоронить.
Мысль о будущем ушла,
а фантазия пришла.
Где реальность, а где бред?
Что возможно, а что нет?
Ночь темна. Темнее сны.
Хочешь их упрочить ты.
Смело взгляды в них вperiшь,
словно в зеркало глядишь.
Сны чудны. Они полны
хаоса и твёрдой тьмы,
боли, злобы и страданья,
самому себе признанья
в мозаичности своей,
в отстранении от людей
и уходах вглубь себя,
где все тайны бытия.
Ночь темна. Темнее сны.
Вот они-то мне нужны.

2017, январь

МОНОЛОГ ОФЕЛИИ

Ты, касаясь своей рукою,
моих скрытых в усталости век,
ты казалась такой смешною,
мне шепча: «Молодой человек,

ведь тебе надо ласки, тепла,
ты не можешь быть вечно хмур,
ты не можешь быть вечно зол,
сквернословен и пошл, и угрюм.

Будь со мною же ласковым, милый,
и, поверь, станет легче тебе,
я тебя никогда не любила,
но не стоит об этом скорбеть,

да и ты бы не стал... Мой хороший, смурной,
на лице твоём смерти печать,
а в глазах — негасимое пламя,
ты окутан святой тишиной,

не даёшь называть себя мягко,
запрещаешь любое «постой»,
на тебя погляжу я украдкой —
ну а вдруг улыбнёшься с собой?

Мне так жаль: никогда нам с тобою
не ступать по граниту и пыли,
но, возможно, когда-нибудь
мы скрестимся у чьей-то могилы».

2017, январь

ИДУ ШИРОКИМ ШАГОМ

Иду широким шагом меж переулков вброд,
жую из сыра и колбасок вкусный бутерброд,
смотрю по сторонам, кручу лохматой головой,
эх, кто бы прогулялся сейчас вдоль стен
со мной!

Иду широким шагом, смотрю по сторонам
и вижу деву чудную, что с неба пала к нам,
стройней и гибче этих ножек я и не видал,
изгибы их чертил, пожалуй, сам беглец Дедал!

Привычною походкой приблизился я к ней
и стал ей наговаривать про родство теней,
про тихий юный гений такого-то старца
и про её чудесные, манящие глаза.

Я думал, что удачно поймал её в рукав,
но вдруг увидел скуку в чарующих чертах.
Ох, подожди, волшебная, дай тему изменить,
но девушка себя уже велела позабыть.

Куда ты, красна девица, золотая голова?
Ну отчего ж не спросишь, как мои дела?
Ну почему не хочешь со мной вина испить,
ведь я готов билет в кино тебе купить!

Иду широким шагом меж переулков вброд,
закончился мой вкусный и сытный бутерброд,
смотрю по сторонам, кручу лохматой головой,
эх, кто бы прогулялся сейчас вдоль стен
со мной!

2017, сентябрь

* * *

Всё вокруг непрерывно поёт:
птицы, дороги и лайка,
соседка с приличной для ладоней задницей,
соседка с майкой «Ямайка»,
выпивший беспричинно сосед,
а на самом деле с причиной,
даже мой кактус поёт на окне,
а я сижу мертвечинный.
Зачем я сижу и сижу на диване,
зачем мне, смешному, попытки?
Зачем я тереблю свои раны,
зализываю их по привычке?
Зачем я такой весь: глупый, дурной
и шальной, пошальнее той пули.
Когда-то был старый, теперь молодой,
а, может, и снова старый.
Мне противно вино, мне противна вода,
мне противны чужие рассказы.
Я ползу через дни и через года,
не сдвинувшись с места ни разу.
Когда мне откинуться и от чего
отбросить свои копыта?
Когда станет меньше крепких тревог
и снов моих ядовитых?
Ответов негусто, пустые карманы,
ни слов у меня, ни денег,
ни искр в душе, ни кусочка нирваны,
ни задорных и ярких песен

2017, сентябрь

ЖЕЧЬ, ЧТОБ ЖИТЬ

Я сжигал все ваши догмы
и кидал на чётком форте
самому себе приказы.

Я король. Чредой указы
из-под рук выходят стройно,
я считал, что я достоин,

жить, чтоб править, жечь, чтоб жить,
самого себя любить,
не касаться никого

и до сердца своего
не пускать ни деву чудну,
ни юнца, что златокудрый,

не иметь среди всех любимца
и стегать до врат мздоимцев,
самого себя любить,

жить, чтоб править, жечь, чтоб жить,
всех пристойных позабыть,
бросить в Лету все мечты,

огранить свои черты
и под звук виолончели
мыслить, как все очертели,

отвернуться от любого,
даже самого драгого,
взглядом молча вглубь себя,

ужаснуться, затаясь,
но терпеть и не сдаваться,
заново в себя влюбляться,

познавать и вновь творить,
жить, чтоб править, жечь, чтоб жить.

2017, декабрь

2018–2019

ЖИТЬ СРЕДЬ ЗВЕРЕЙ

Я,
широкоплечий,
с размашистым шагом,
иду
сквозь толпы,
мощный глас тая,
он
для самых нужных слов.

Я
совершенно человеческий,
но мне
среди людей нельзя,
не вытерплю двух часов
и начну рычать.

Я,
человечий,
рычу и кусаюсь,
и это не мука,
не стыдно мне,
когда я могу,
не молвив ни звука,
броситься и растерзать.
Я многих
вокруг
мощней.

Я,
возможно,
не тварь социальная:
если
вокруг
много
людского,
мечусь,
словно загнанный в клетку я.

Может,
мне стоит
жить среди зверей,
питаться кровавым
и свежим мясом
и быть среди этих самых зверей
ещё человечней,
ещё цельней,
быть среди зверей
самым лучшим,
внушительным
человеком?

2018, январь

* * *

Стены школы, в которой учился шесть лет,
проучился, ни один не оставив здесь след,
тут теперь прохожу, по погоде одет,
в фонарный кутаясь свет.

Этот свет одаряет розанжей снега,
я средь моря, но вижу везде берега,
я по-прежнему весел и так же брюзга,
я таков, вот и вся недолга.

Отчего мне в морозную ночь так легко?
Отчего все заботы ушли далеко?
Оттого, что я Музой смертельно влеком,
вцепился в неё клещом.

Столь манящи природа, прошедший век
и даже совсем иногда человек,
на души закрома совершаю набег
и не сбавлю уверенный бег.

2018, январь

ТАНЕЦ С ТВАРЬЮ

Я танцую с тварью в зале,
до чего же хороша!
Очи жёлтые и даже
серебристые рога!
Платье ноги обвивает
(целых три, вот это да!),
страстью пышет, волевая,
пляшет, будто навсегда.

Когти в плечи, кровоточу,
не могу отвести я взгляд:
губы корчатся, всё в красном,
руку привлекает зад.

Тварь, постой-ка, ты куда же?
Танец кончился давно,
и исчезла, извиваясь,
уползая, где темно.

2018, март

* * *

Я восхищаюсь искренностью в строках,
и детством в них, и криком, и слезой,
когда-то я, тот человек, который и не старый,
и не молодой,
найду в себе источник тихих, чистых,
первозданных вод,
открою в них себя, увижу свой души водоворот,
пойму: для строк чудесных, первобытных,
читать учебники всё зря, от них мы
беззащитней,
стихи в себе, в творце и в мироздании,
когда же нестерпимое желание
колотит, бьёт и разрывает плоть,
тогда начать писать есть самый верный выбор,
тогда поймёшь: к той гавани ты прибыл,
и ты, познавший строк переплетенье,
не сможешь сбечь от этого раненья,
как я не смог и стал рабом
стихотворенья.

2018, июнь

ОНИ ГОВОРЯТ

Они говорят, что я помру,
когда буду много пить.
Они говорят, что я помру,
когда буду много курить.
Но я помру вовсе не от того,
а от лени своей святой,
будет лень мне поестъ — я умру молодой
и пойду своей стороной.

А я умру иль студёной зимою,
или в летнюю жару,
и тело своё, мною не обжитое,
ставши духом, с тоскою сожру.
А я буду трезвым, но пьяным судьбой,
стихом своим, женским бедром,
а я буду старый и молодой,
буду ставить вопрос ребром:

или я проживу ещё тысячу лет
или прямо сейчас умру,
а зачем мне жить, где нажить секрет,
если сделал всё поутру?
А я бахну селёдки, да с лучком,
всё в мечтах, ведь мне это лень,
не крутиться мне больше уставшим волчком,
я был жив, а теперь уже тень.

Но пока это грёзы, батрачить пора,
много дел у меня до больного утра:
медитация, ручка, бумага, стихи,
размышления, бег колесом до поры,
впечатленья, слова, предложенья лихи,
до кровавых мозолей, до воплей святых,
я батрачу, работаю, проклятый конь,
проработаю всё: воздух, землю, огонь,

воду, бури и шторм, камни, травы, песок,
красоты неизведанной дивный цветок,
груди, взгляды, уста, одиночество, боль,
сам себе прикажу: «Не стесняйся, глаголь!»,
добатрачусь до пота и смерти своей,
но уйду, сделав мир хоть немного свежей
под ливни, костры, став немного пьяней,
под песнь одичалых свечей.

2018, август

САМИ ВЫЗЫВАЙТЕ СВОЙ ДОЖДЬ

Я вот что сегодня хочу вам сказать:
сами вызывайте свой дождь.
Я устал, я прощён собою. Назад
не пойду — шагов не вернёшь.

Я шаманом был, но не в этой жизни,
я забыл, как взывать к ветрам,
я забыл, что значит учиться мыслить,
я забыл подойти к морям.

Но я помню, что есть запасный выход —
это нажать на спусковой крючок,
разбудить лихо, чтоб не было тихо,
иначе у него пропадёт зрачок.

Я искал, я верил, я терял себя,
находил и терял опять.
Я учил, я учился, ласкал, презирал,
не давал себя раздирать.

Я шаман, я воин, я менестрель,
я седеющий чёрный маг,
я среди ночи рыскал, искал метель
среди лета: себе сам враг.

Жал себе ладонь, протирал очки,
помогал взобраться наверх снова,
но сейчас стою среди тел людских
и желаю сказать вам свое слово:

я вот что сегодня хочу вам сказать:
сами вызывайте свой дождь.
Я устал, я прощён собою. Назад
не пойду — шагов не вернешь.

2018, октябрь

* * *

Не бывает много деревьев, закатов, неба.
Закат, конечно же, неба часть, но и так же
часть бытия, светящаяся под плащом
ширпотреба,
безликости, бледности, разукрашенной яркой
сажей,
с лицом не вовне, не в себе, а вне каких-то
культур,
существующих, существовавших или
подающихся появлению через ряд временных
фактур.
Не хватит мне обнажённых, изящных людских
натур,
чтобы они смогли, скрутясь в человечесю
живость,
стать хотя бы отчасти такими прекрасными, как
кружочек неба,
что влезает в пространство между двух моих
бледных пальцев,
и я, не прося ни воды хоть глоток, ни огрызок
хлеба,
замираю, голодный, воззрясь в вышину под
печатью Феба.

На моих осушённых фалангах мелькают улыбки
Солнца,
пока небо стоит всего, а человек — ни черта, ни
червонца.

2018, ноябрь

* * *

Десять пыльных строк на полке
и ещё одна в кармане,
строфы все на барахолке,
заголовок в барабане.

Рифма бегаёт повсюду,
не могу схватить руками:
«Слышь, иди сюда, паскуда!» —
рифма бегаёт кругами.

Слова на буквы разделились,
смешались все в круговороте,
на голову мне взгромоздились,
кричат мне в уши: «Не соврёте!»

И все голодные поэты
вот так сражаются с собою,
пытаются создать ответы
и набалакаться с судьбою.

2018, декабрь

НЕТ НИКАКОГО БОГА

Бог либо внутри меня, либо нигде.

Сомерсет Моэм

Нет никакого Бога. Нет его во мне,
а значит, он нигде (согласно Моэму,
с которым солидарен в этом деле).

Слаб человек, а значит, быть беде,
коль человек один и нет подмоги,
зачем ютиться в этом брэнном теле?

Зачем остаться жить? Но надо ль умирать?
Как бы сейчас хотелось мне
уйти и прекратить существовать!

2019, март

* * *

Не спится, не спится, не спится мне!

Наружу выброшу взгляд, ужаснувшись ночной
обителью,
запишу её след и взгляд, загляну под её
сокрытое,
я дрожащей рукою из ночи вылеплю стан
и дам ему имя, что содержит названия стран.

Не спится, не спится, не спится мне!

Сжимает больную, квадратную голову образ,
боль гложет измором ноги, отдаётся мукою
в рёбрах,
буквы прыгают в тьму из моей шевутной
тетради,
не для себя одного пишу, но для ночи ради.

Не спится мне!
Не спится мне...

Я устал, и я болен. В висках кровожадит набат,
прострелить себе голову был бы даже и рад,
но невмочь мне покончить с собою, пока
не стану весомым и зримым в поэзии через
века.

Не спится, не спится мне! Может, даже не зря
я хватаю омегу и альфу за два хвоста,
я связую все образы, сути, вяжу их тугой косой
и, увы, не могу умереть, не поделюсь собой.

2019, март

ХОТЯ БЫ ЖИВОЙ

Продираться сквозь чащу больной головой,
оцарапав и руки, и морду, и сердце,
снова молвить себе: «Хорошо, я живой»,
потеряться в трёх соснах, в окошке и дверце.

Добежав до воды, утопая ногами
меж корней и во впадинах, в вязкой грязи,
припадая обкусанными губами
к освежающей синей простынке воды,

выпить досуха речку и ей не напиться.
Докоснувшись до твёрдой коры головой,
прикрывая глаза от ярчайшей зарницы,
снова молвить себе: «Ну, хотя бы живой».

2019, март

* * *

Слаб человек. Пример тому хоть я,
гляжу в зеркало, ненависть тая,
и страх, и злобу, и немного боли,
у каждого своя такая доля.

Пришёл — страдай. Родился — заслужил,
на муки обречённый что есть сил.
Нельзя ни смысл найти, ни свет приобрести,
ни значимо, прекрасно расцвести.

2019, июль

ГРОБНИЦА, ЛУНА И ГЛАЗА

В покойной зелени гробница,
под тусклым отблеском Луны,
стоит, гордыня-единица,
в которой возлежат нули.

Тверда, из камня. И серебряный
лучистый шлейф из кружевца,
скрывает тёмный блеск багряный,
как будто капли от вина.

Убийца здесь, и жертва тут —
лежит в соседней почивальне,
глаза, что яркий изумруд,
причиной стали злости давней.

Поднялся нож, разверзли крики
дыру во тьме, в тиши ночной,
и только капли лунных бликов,
как и сейчас, легли стеной.

2019, июль

* * *

Молчалив и спокоен,
молчалив и скромн,
на перилах построек
сизу светел и горек.

Что за дело юнца
пить вину из лица?
Чтобы треснула маска,
покатилась вниз каска.

Эх, такой же смурной,
всё ещё молодой,
весь пронизан бедой,
хмур, отчаян, удал

и совсем чуток мал,
жив, уже возмужал,
от пути не устал,
в битве долгой не пал

в ожиданьи конца,
с цветом белым лица,
с духом крепким бойца
и виденьем жреца.

Молчалив, неспокоен,
молчалив и нескромн.
Я однажды весною
свои строки построю,

захочу дальше жить,
петь, смеяться и пить,
осветить мудреца,
обучить кузнеца.

Я однажды весной
свои строки построю
и уйду на заре
в самом ярком венце.

2019, июль

И ЕСЛИ БЫ НЕ БЫЛ МЁРТВ

Дымка кружится, чайка кричит,
что-то непонятное в груди моей болит.
Конечно, я буду в порядке чуть позже,
но пока меня местами корёжит.

Я не верю в других, я не верю в Бога,
может, только в богов, но они холодны,
в моей душе апатия, злость, тревога,
как будто меня проклинали колдуны.

Я верю только в одного себя
(возможно, этим для кого-то чёрств),
я верю не в кого-то, а только в себя,
я верю только в себя, но я мёртв.

Я хочу усесться и побыть один,
застыть средь холмов иль среди низин,
я хочу отбросить всё и побыть один,
я хочу остаться с собой, но я...

В моей руке пистолет, но застрелили меня,
а я не успел, не хотел и не спустил курок.
Барашком кудрявым бежит вдалеке заря,
и если бы не был мёртв, то я бы уже продрог.

2019, сентябрь

НЕОПОЗНАННЫЕ ПО ДАТЕ

* * *

Мороз крепчал, стонали ели,
они под снегом в колыбели,
и тонкой корочкою льда
покрыта дерева душа.
Зверьё всё спряталось по норам,
медведь спокойно спит в берлоге,
и волк, поджав свой куцый хвост,
зарылся в снег по самый нос.
Здесь человек прошёл случайно,
оставив чёткие следы,
а с ними в воздухе стеклянном
свои размытые мечты.

???,?

* * *

Возвращался он к трону — домой,
туда, где никто не ждёт,
где считают избитым судьбой,
где в лицо говорят: «Урод,

ты пропащий, ничтожный, больной,
и тебе не наследовать трон,
хоть минуют десятки лет,
хоть пройдёт сто один сезон.

Подавался, дурной, в менестрели,
с пастухами бродил до зари,
а теперь на роскошной постели
ты желаешь почить до утри?

Ты хочешь надеть корону
на смешную главу свою?
И что ты умеешь делать? —
Шучу я смешно и пою,

я умею бродить с народом,
я умею и слушать, и пить,
я знаю людские заботы,
мне есть чему вас научить».

Возмутились словами такими,
захотели его устранить,
да вот только лесными святыми
смог себя он легко защитить.

Подключились к богам простолюды,
разбежались все, власть кто имел.
И на троне без долгих прелюдий
восседает защитник людей.

???,?

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЧЕЗАРЕ БОРДЖА

Что есть порок? Узда для неразумных,
ведь часть пороков не несёт вреда.
Когда презривец крикнет тебе в ухо:
«Не убий ради своего отца!» —

ты остановишь дело, если честь
твоя задета, гордость взъярена?
Презрев и грех, и приторную лесть,
ты устранишь. Обидчика рука

к тебе не прикоснется, если не ослабнешь,
если броню с души не снимешь до конца.
Достойную за гордость цену платишь:
не обласкает тёплая рука

твою порочну душу, плоть лишь в ласках,
но ты того не ждёшь. Твоей душе
победы радость — главная улада,
доспех уместней рясы на плече.

Главу не склонишь, пред тобой склоняют,
а дамы юбки поднимают сами.
Твоя цель твои средства извиняет,
достойный юноша с горячими устами.

???,?

ГИМН САМОДОСТАТОЧНОГО ЧЕЛОВЕКА

Ни слов, ни взглядов нет извне,
не стоит помощь ждать вовне,
и то, что вспомнишь на заре,
живёт на самой глубине.
Во мне самом есть силы жить,
творить, сражаться и любить,
источник сил своих — я сам,
пусть рухнет мир к моим ногам!

???,?

ПЬЕДЕСТАЛ

Одиночество — тоже пьедестал.

Айн Рэнд

Мой пьедестал — одиночество,
сбылось моё же пророчество:
«Когда-то моё одиночество
разрастётся до самых глубин

и я буду себе господин,
одиноким огонь среди льдин,
где-то среди потемневших низин
я останусь и буду забыт,

буду целен, не буду разбит,
непокорный и прочный гранит,
я не буду смешной паразит,
каким был и ещё чуть бываю,

но всё же я твёрдо знаю:
мне идти одному до края,
среди людей не горю — замерзаю,
я опорой себя нахожу,

по траве босоногий хожу,
душу небу свою обнажу,
птичкам маленьким покажу,
как пел раньше и как сейчас,
когда мой очистился глаз».

Мой пьедестал — одиночество,
сбылось моё же пророчество.
Меня слушает заяц и птица.
Ах, какая же небылица!

???,?

ОСОБЫЙ ЦВЕТОК

Живёт среди прочих
особый цветок,
другие молчат,
он поёт и поёт.

Поёт о величьи,
Поёт о беде,
Поёт он о тьме,
о тебе. О тебе.

Поёт он о боли,
о сжатых зубах,
о столах и крови,
о ярых стихах.

Кричит и смеётся,
поёт обо всем,
что ты услышишь,
то есть твоё.

Поёт об изнанке,
поёт о мечте,
о злости и крови
на остром клинке.

Один среди прочих,
особый цветок,
другие молчат,
он поёт и поёт.

Другие прекрасны,
другие светлы,
слащавы они
от своей красоты.

Особый цветок
слишком грязен и прям.
Корни глубоки,
но тянет к высям.

Живёт он упрямо
в каждой душе,
кричит он и шепчет,
взывает к тебе.

Он может убить,
подарить тебе слабость,
придать тебе сил
и грозную радость.

Живёт среди прочих
особый цветок,
другие молчат,
он поёт и поёт.

???,?

Часть II. Не рифма

2014–2017

* * *

Привет, кофейник!
Какие ты видел сны?
Татьяна Светлакова

Утренний блюз в обнимку с водой
будит мозги
и прогоняет ночные образы спать,
а кошки сонно мяучат на кухне,
я слышу в речах их:
«Новый рассвет — отличный повод вкусить
пищу,
хозяин, наполни-ка наши чаши!»
Солнце лениво отодвинуло штору
и осветило мне щёки,
когда я ступил рядом с кошками,
мой взгляд на столе:
«Привет, кофейник!
Какие ты видел сны?
Откуда ты родом, несчастный?»

Подскажи мне своё настоящее!»,
А кофейник молчалив и спокоен,
как гора Керуака.

В этих краях настал новый день,
пока где-то дети ложились спать
и видели во снах ожившие сказки.

2014,?

ХОМЯК В ШЛЯПЕ

«Пойти прогуляться, что ли», —
подумал он, вылезая из клетки,
обутый в маленькие старые тапки,
одетый в маленький с заплатками костюм
и в шляпу, как у Буйвола Ли.
Вылез, пригрозил своей тростью коту,
что следил за ним
своим единственным серым глазом,
пригладил потрёпанной в последнем бою
лапкой
шёрстку на затылке,
подошёл к маленькой светлой скамеечке.
«Рассказы Горького — вот что мне нужно
сейчас», — он произнёс.
На его мордочке промелькнул отблеск улыбки.
Он сел, отложив трость,
взял в лапки потрёпанный сборник
и умиротворённо вздохнул.

Когда живущий здесь человек вернулся,
хомяк уже снова бегал в колёсике
и никакой скамеечки не было и в помине.

2014, ?

* * *

Жирные пятна
на поверхности моего кофе
словно пришли заявить права на мое
наследство:
на мой несуществующий домик
во Флориде или Канзасе,
на мёртвых маленьких рыбок,
что давно плавают в канализации.
Жирные пятна
будто пришли заявить права
на туманные картины моего зрения
и на выдыхаемый мной воздух,
на строки на стенах одной из комнат.
Пятнам не нравится,
что после моего навсегда ухода
они не получают мою маленькую библиотеку
и незатейливую глиняную турку,
чтобы переезжать в разные кофе.
Маленькие и побольше жирные пятна
требуют себе мои хождения по комнате
и в основном вечные строки,
что поселились в моей голове,
отрывки чужих слов,
мыслей и чувств.
Пятнам нужно все: мои возможные
водительские права,
мои ресницы и мои мечты,
они хотят насытиться моими воспоминаниями
и подавиться моими работами и выходными.

Пятна на поверхности кофе молчат, но я знаю:
они пришли,
чтобы напомнить мне о смерти.

2014, ?

ДУШИ УМЫТЫХ ЛИСТЬЕВ

В один из пятимесячных дней,
когда мой родитель сидел на своём стуле,
мое каменящееся, мшистое сердце
почуяло дождь раньше,
чем первые капли ударились,
выпевая гимн самим себе.
Запахло душами умытых листьев,
а какая-то девочка, девушка или женщина
вознесла к моим окнам своё высокое: «А-а-а-а!»
Глупая, мы на Земле,
здесь очищает дождь.
А что, если Ад и правда есть
и там,
вопреки всем разговорочным сутолкам
о наднебесьи и подземельи,
тоже работает не огонь, а дождь?
Вы же, сударыня, потеряете голос.

Дождь, бедняга,
не может очистить нас полностью,
но он чертовски старается
и страдает.

Дождь страдает,
пока я стою у пыльного окна
и жую пирог с брусникой,
глядя на молодеющие листья.

2014,?

Я СТАР И УСТАЛ

Вот и закончился рабочий день.
Мужчина лет тридцати
снимает застиранную форму
и бредёт домой,
где его ждут соскучившаяся пицца
и бутылка минералки.
Он бредёт домой,
пока его руки безвольно болтаются
вдоль сутулого тела.
Ему становится тоскливо,
как и всегда после работы.
Его рот тихо шепчет беседы
с самим собою.
Когда этот мужчина становится
внутренностью коридора,
ему хочется позвонить,
услышать кого-то,
поэтому он крутит
дырчатое лицо телефона
с бесцветным «Привет»
для бывшей подружки,
но в его ухе слышится:
«Абонент временно недоступен,
можете оставить сообщение
после сигнала».
В разъедающем «пип»
он услышал насмешку
этой механической женщины.
Положил трубку. Поднял.
Набрал номер школьного приятеля:
«Привет, меня нет дома,
оставьте сообщение после сигнала».
Мужчина отклонился на спинку,
поглядел в потолок и изрёк:
«Господь Бог, вызов».

Он успел почесать складку
на своём животе,
когда услышал гудки
и хриплый голос из потолка:
«Привет, это великий Господь,
я ушёл расслабиться,
поиграть в бильярд, потом
хотел заглянуть в сауну, сегодня не ждите.
Вы, конечно, можете оставить мне сообщение,
но зачем?
Я создатель не вас, но ваших пра-пра,
я уже стар и устал,
разберётесь сами.
Пи-ип».
Мужчина сунул ладонь в шевелюру,
дошёл до кухни и допил свою минералку,
пока Господь играл в бильярд
или уже парился в сауне.

2014,?

В ЭТОМ МИРЕ

В этом мире нет новых рождений зверей,
людей, насекомых,
здесь рождаются новые закаты и новые зимы,
пока знакомая женщина довязывает внуку
рукавицы или носки,
а знакомая девушка пытается создать стоящую
музыку.

В этом мире продавцы спокойны,
кондукторы в этом дадут им фору,
водители молча показывают друг другу средний
палец

и не сигналият постоянно.

На выходных можно увидеть,
как люди танцуют свои дикие танцы свободы
под Чарли Паркера
или обнимаются под Майлза Дэвиса,
пока другие в стороне ведут неторопливые
разговоры,

где ни слова о политике или экономике.

В этом мире воздушные шары
не улетают в небеса,
детям не придётся беспокоиться по этому
поводу.

В этом мире минимум техники,
какое-нибудь радио да домашний телефон,
а если людям хочется поболтать с другом,
то они берут и едут к нему
или пишут бумажное письмо.

Здесь мусор попадает прямо в урны
и самоуничтожается.

В этом мире девочки писают стоя,
просто расставив пошире ноги.

2014, февраль

СОН, В КОТОРОМ МНЕ БЛАГОДАРНА ЛУНА

Реконструировал Луну —
вот что приснилось мне
в одну из душных зимних ночей.
Я залез на высокую лестницу,
я посмел оглянуться с неё вниз,
хоть и боюсь высоты,
но моя голова не закружилась,
а ноги не подогнулись,
поэтому я охотно залез наверх
до Луны.

Она приветливо мне улыбнулась:
«Эй, дружок, меня давно надо бы подлатать,
у меня прыщи и чёрные точки,
а через миллион световых лет
подлетит мой парень.
Будь добр».
Я почистил её
и стал добр.

Я спускался обратно на Землю,
а Луна вежливо мне улыбалась.

2014, февраль

НО Я ВСЁ ЕЩЁ ЖИВ

Чай снова остыл.

Отхлёбываю глоток в комнатной тишине,
разбавляемой редким постукиванием
собственной ноги по постаревшим доскам,
а с кухни пахнет горелым:
картошка поставлена вариться полтора часа
назад.

На гитаре истёрлись ми и ре,
а фортепиано укуталось пылью.

Нет смысла изменять это.

Я отравлен, уродлив и болен.

Солнце не глядело своим близоруким глазом
в эту часть Земли не меньше трёх суток,
а знакомый бомж Игорь
вчера замёрз до смерти.

Сосед разошёлся с женой
и устраивает каждый день пьянки.

На одного пьянчугу-любителя в подъезде
больше.

Я встаю и иду выключать картошку
(вернее, то, что от неё осталось),
а затем беру одну из них, чёрную,
обдающую безумным жаром мою мозолистую
ладонь,

и бросаю её в открытую форточку
(она почти всегда открыта),
сажусь на табурет и беру с подоконника томик
гения Бродского,
читаю пару стихов.

Кажется,

что-то в этой жизни стало чуток получше.

Я отравлен,
уродлив и болен.

Но я всё ещё жив.

2014, февраль

СЕРДЕЧИШКО

Чьё-то сердце
прыгало по утомлённой и пыльной аллее,
наслаждаясь широкими кронами деревьев,
малолюдьем и светлой травой,
изредка прячась за рыжими урнами.
О, обнять бы деревьевый ствол,
да вовсе и нечем.
Прыгает сердечико,
озираясь глазами:
один широко распахнут,
глядит и всё не наглядится,
полон сутью из света;
другой глаз прищурен и холоден,
презрительно-недоверчив,
но тоже всё смотрит и смотрит,
цепляясь за острые камни.
Прыгает сердечико
и вдруг замирает:
женскую грусть углядело.
Глаз первый тревогой наполнился,
второй лишь прохладно скользнул,
но запрыгнуло сердечико на лавку,
оказалось подле грустящей.
В замок её сложены руки,
на туфли уставлен взор,
в котором печатными буквами мысли
совсем не веселого свойства.
Сердечико чуть-чуть подползло,
отворачивая суженный глаз,
заглядывая глазом широким
в светлый овал лица.
Его обладатель вздрогнула,
перевела взгляд на гостя.
Оба уставились друг на друга.
Так продолжалось минут восемнадцать.

Сердечишко боком потёрлось
о колено женское,
грустительница дрогнула в губах,
приподняв уголки их
и взяв маленькое на руки.

Они были вместе долгое дочасоночье,
а потом сердечишко спрыгнуло,
не показав свой второй глаз,
и упрыгало в сторону парка,
ни разу не обернувшись.

2015, март

* * *

Вечный лес накидывает свои тени
на меня от макушки до ногтей на ногах.
Я устраиваюсь в корнях дерева
и смотрю на небесные точки сквозь кроны,
а туман наползает, скрывая картины
чащобных скорбных шептаний.
О, лечь бы тут и уснуть,
свернувшись в клубок и укывшись туманом,
ощущая жизнь внутри крепкого дерева,
а утром уже не почувствовать,
как вереница муравьёв поспешит на работу
через успокоившееся лицо,
огибая нащёчные капли росы.

2015, май

* * *

Мёд, разбавленный в чае, —
великолепная замена сахару,
особенно в дни ноября,
завершающиеся декабрём,
который не завершается сам по себе.

Космические звуки
мягко играют с ушами:
втекают внутрь,
ласкают ушную раковину,
обвивают мочку.
Страницы листаются словно без помощи
и вникают сами в себя,
изучая строки кого-нибудь
повидавшего жизнь,
записавшего мысли и опыт,

когда твой друг
деликатно постучит к тебе
в чердачное окошко
в предзаревых тенях
с мыслью ещё живого.

2015, декабрь

ДА

Да, давай, подними свою руку вверх,
сожми пальцы в кулак или покажи средний
палец,
для тебя не существует преград,
ты человек двадцать первого века.

Да, парень, всё, что ты делаешь, имеет
значение,
ты никогда не был ненужным,
ты можешь помочь своему ближнему
и самому себе.

Да, девчонка, твоя улыбка помогает миру
расцветать,
а хрупкие руки невероятно сильны.
Никогда не сдавайся, ты же знаешь,
что путь к цели долог, но это стоит того.

Мы молодые люди двадцать первого века,
горящие и борющиеся.
Ты не состоишь из ошибок,
и грустить время от времени — нормально.

Парни и девчонки, мы создаем новую эру,
нам по силам разрушить все преграды
и сотворить новые возможности,
которые помогут нам почувствовать себя лучше
в себе и на этой планете.

Ты можешь взяться с кем-нибудь за руки,
а можешь спрятаться в тени дуба,
но это не значит, что ты одинок:
мы объединены одним поколением.

Да, парень, не бойся протянуть руку,
да, девчонка, не испытывай страха провала,
уверенность в завтрашнем дне никого
не волнует,
делай то, что можешь, здесь и сейчас.

2016, март

НА ТОЙ СТОРОНЕ ГРОБА

На той стороне гроба
мальчик смеётся в ужасе,
девочка кормит голубя,
умершего зимой.

На той стороне гроба
асфальт горит под Луною,
стрелки часов танцуют,
изгибая шеи.

На той стороне гроба
могильщик гремит лопатой,
машины крадутся вскачь,
оружье сверкает.

А на другой стороне гроба
лишь черви, холод, земля,
а я не на той и не на этой,
я внутри.

Не ищите меня.

2016, апрель

ПОПРОБУЙ-КА

Чай остывает,
отпечатываясь на кружечной внутренней
белизне.

Смотрю на счастье
и не вижу.
Вроде вот оно, вот!
Выпучу глаз, выпучу и второй,
моргну —
и нет его!

Как же,
да только же что!
А вот с ним всегда так —
раз и фьюить!
Испарилось,
ушло,
убежало.

Вы когда-то ловили
руками струи?
Удержать песок вам легко ль?
А со счастьем ещё сложнее:
попробуй-ка миг поймать!
Увидишь — и сразу фьюить!

Но и это мгновенье прекрасно.

2016, август

НИХЕРА НЕ ВИДАТЬ

Сощурил глаза,
разлеглись морщины по коже.
Нихера не видать.
Гляжу и гляжу, всматриваюсь,
повернусь и так, и растак.
Нихера не видать.
То поближе шагну, то отпряну,
то на руки встану,
добыв другой ракурс,
вверхотормашечный.
Нихера ж мне опять не видать.
Вдруг осенило:
снял окуляры, на них подышал
и протёр,
нацепил их на шнобель.
Смотрю, озираюсь,
расстраиваюсь и удивляюсь:
всё равно нихера не видать.

2016, август

* * *

Нежные бока облака
зазолотились в угасающем дне,
заоранжевились смущённые бока.
Мысль растворяется в воздухе,
взгляд падает на асфальт,
рука не поднимется
для удара, или ласки,
или написания слова,
слова резкого, тяжёлого,
попадающего в цель.
Тело не движется,
мышление густеет,
дыхание едва слышимо,
кто скажет, жив ли ты?
А если и да,
то ты ничто,
и я ничто,
и каждый человекообразный.
Золотистые бока облака
так не похожи на разумных:
прекрасны, высоки
и величественны.
Парят там себе неспешно
и знают больше,
чем человечество постигнет
за сотни тысяч лет.

2016, сентябрь

ТАК ХОЧЕТСЯ ПЛАКАТЬ

Смотрю на строки чужие,
на те, что цепляют и ранят,
на те, что даруют нам что-то светлое,
так хочется плакать,
рыдать и биться:
нет дара такого,
лишь корчи над белым
стерильным листом
до кровавого пота,
до скрюченных пальцев.
Чувствую много
и мыслю я точно,
но не высказать даже
десятка процентов.
И пусто, и больно,
и горько. Ах, если бы мог!
Сейчас бы навзрыд,
сейчас бы смешною
своей головою о стол
и написать об этом получше того,
что написано мною сейчас.

2016, декабрь

НЕКОМУ

Сидишь и читаешь. И вдруг
мысль зацепилась, взвернула, встрясла.
Перечитал. И ещё раз, и снова.
Сидишь, кипящий от слов,
а сказать их и некому:
автор романа давно уже мёртв,
а ты,
всколоченный его мыслью,
вкусивший его слово,
не можешь на месте сидеть.
Аргументы: один, второй, третий,
«за» или «против», скорее всё ж contra,
топчутся на языке,
желая быть сказанными,
желая быть.
Жаждется, выкручивая руки,
высказать словотворнику,
поделиться, сказать, что не так вот ты мыслишь,
услышать ответ, его аргументы,
но он...

Но он давно уже мёртв,
а ты никогда ещё не чувствовал
себя таким немым
и одиноким.

2017, январь

ОДА СЛОВУ

Пиф!
Паф!
У-у-у-у!
Колет, жжёт, рвёт!
Бьёт, как хочет крутит!
Кружит и несёт,
раздирает плоть,
деребанит душу.
У-у-у-у!
Беспощадное!
Жестокое!
Острое, жаркое, пылкое!
Ввинчивается в мозг,
чешет до крови и слез,
марает кожу
и кажется за всяким углом.

До,
ми,
соль.
Гладит, ласкает, покоит,
ласково шепчет
и греет,
глаза прикрывает
и укрывает
вечной своей красотой.
Струящееся и нежное.

Слово, о слово!
Разные лики имеешь ты, слово!
Нельзя отрицать одного:
без тебя всё будет мертво.

2017, апрель

ТОЛЬКО Я

Откровенно не помню, из-за какой особы я написал это стихотворение. Скорее всего, его даже и нельзя кому-то посвятить, поскольку, цитируя себя же: «Я пишу самую проникновенную любовную лирику, когда ничего не чувствую».

Птицы утонули в твоих глазах,
солнце утонуло в твоих глазах,
в твоих глазах.

И дни,
и клятвы,
и блески жизни —
все они
утонули в твоих глазах.

В твоих глазах утонуло небо,
и море, —
оно тоже
взяло и утонуло.

И последний цветок,
и первый взгляд,
и предсмертное слово,
и крик новорождённого —
всё это, всё
утонуло в твоих глазах,
всё это
и даже больше.

Только я
оставался стойким.

2017, апрель

ДЫРКА В НЕБЕ

Уважаемые, уважаемые,
да что же у вас такое? Да отчего же, а?
Отчего у вас в небе дырка?
Дыра у вас в небе,
дырень,
дырища.
Разорвало тяжёлую серость неба,
разорвало,
и засверкало
солнышко яркое
в щели небесной,
разорванной, сияющей, укушенной
и растянутой.

Небо, а небо,
тебе не больно?
«Мне хорошо, когда
с меня
смотрит
Солнце
на вашу
мёртвую землю
и на каждого мёртвого человека,
о, на каждого мёртвого человека,
включая его,
и её,
и тебя».

2017, апрель

* * *

Дрожащими лапками
сжимать листочки
с написанными буквами
с излитыми мыслишками
с последними пожеланиями
с первыми чувствами
ooo
строчки волшебные
из пепла
грязи
и огня
ooo
сжимать листочки
чувствуя
как пасть разрывается
от самовольной улыбки
а глазищи горят
мир такой яркий
этот внешний мирок
ooo
знаки откуда-то
велят записать их
а я беру и пишу
а хули делать?

2017, июль

ЭТО Я

Вот тот цветок
в коричневом горшке на окне
это я
вон та птичка
что прыгает и склоняет головку ища
 пропитание
это я
облако в форме кита
или монстра из детских фантазий
это я
лужа из бензина
разноцветная воняющая опасная
это я
тот солнечный зайчик
залетевший в глаз сонному бомжу
это я
и этот бомж машущий грязной рукой
тоже я
а этот чёрный бандитский кот
это ведь тоже я
трупик голубя на скоростном шоссе
и даже это я
и та куча говна у соседнего подъезда
тоже я
и мантра несущаяся из уст йогина
и сам йогин
и его борода
и жилистые руки
и оставляющий след самолёт
и улыбка той мелкой девчушки
и сахарная вата
наматывающаяся на палочку против своей воли
и пиво в ларьке возле работы
и суп в кафешке рядом
дешёвый супец

помогающий продержаться смену
какие-то ноты слова и помыслы
трава бессмысленные очертания
привычных как деланормально
и стакан воды перед завтраком когда есть силы
всё это тоже я.

Я нигде и везде
в каждом предмете
феномене мысли объятии
и ударе
я везде где меня можно подумать
и меня нет там
где меня можно подумать
а где нельзя
там то есть
то не есть
самому бы знать.

2017, октябрь

* * *

Водная рябь серебрится от света Луны,
толстой канатовой нитью несётся до берега
свет,
хочется этой священной коснуться воды,
но сил уже мост обойти и спуститься нет.

Смотрю и молчу, а в тверди глазной водица:
как необъятно всё, где нет следа человека,
где-то, быть может, сейчас рождает волчица,
а облако кроет Луну, как глаз — огромное веко.

Что же я думаю? А мыслей и нет совсем.
Чувствую? Только лишь то, как прекрасен мир,
точнее, догадываюсь: я так же глух и нем,
как куча собравшихся, пьющих друг
с друга жир.

2017, октябрь

ЖДАТЬ ВДОХНОВЕНИЯ И ДОЖДАТЬСЯ

Сидеть и сидеть
на потёртом стуле,
ждать вдохновения
или чего-то подобного,
искры,
словца,
мыслишки,
эмоции,
вида чужого,
чего-то броского.
Сидеть и ждать,
и скрипеть зубами,
и пялиться в серый
немой потолок,
сидеть и чесать
волосатую ногу,
ковырять в ухе,
открывать новую бутылку.
Но вдохновение — дама,
что не приходит по зову,
а когда ей взбредёт.
Своенравная, дикая,
никому её не обуздать.
И вот я зову её раз этак десять,
встаю, надеваю тапки
и открываю дверь.
Я жду её на пороге,
жду, сквозняком одаряемый,
а она отпирает двери
моего замусоленного сознания.

И вот я,
не запирая железной створки,
теряя рваные тапки,
бегу к столу своему,
шарю ладонью по телу его,
нахожу ручку
и судорожно пишу,
даже не пряча улыбки
и сверкающих ясностью глаз.

2017, октябрь

ТИК-ТАК ПОД КРОВАВО-КРАСНЫМИ ОБЛАКАМИ

Посреди кроваво-красных,
взывающих к революции облаков,
затерялось мое лицо:
чурбанное, застывшее,
объёмное, с мощной челюстью
и картошечным носом.
Летит моё лицо, медленно, но летит,
сурьёзно и рассеянно глядя
вниз: на поля и сёла,
города, башни, скотобойни,
подвалы с трупами,
солнечный блик на воде,
мёртвого зайца
и новорождённого пса.
Когда-нибудь я смогу
вылепить что-то
из того, что вижу,
чувствую,
думаю,
но пока ничего,
а время: «Тик-так-тик-так-тик-так-тик-
так».

А я не так.

2017, ноябрь

ИСПОВЕДЬ ВОЗМОЖНОГО ИСПАНСКОГО ПАЛАЧА

Я
заглядываю в лицо времени
и спрашиваю,
кем я был до себя,
какой был я
и что со мной стало?
Время мне отвечает:
«Я покажу тебе одного,
только одного,
хотя ты был многими,
поэтому сейчас такой
неопределившийся и смутной».
Время подвело меня к зеркалу,
заставило смотреть в мои карие радужки,
я смотрел на них и смотрел,
смотрел и смотрел,
смотрел, смотрел
и увидел...

На моей голове широкополая шляпа,
на плечах — черноцветный плащ,
подпоясанный жёлтым поясом.
К шесту привязано тело,
пока ещё живое.
Я смотрю в глаза чужие,
в них стоят слёзы
и ненависть.
Но я должен сделать свою работу:
надеваю мешок
на неподвижную голову
(видимо, её хозяин уже смирился),
а вот уже обруч на шее,
я кручу рычаг,
толпа радостно улюлюкает

(замечаю её лишь сейчас).
Хрипы.
Один,
второй.
Связанные руки загибают искривлёнными
 пальцами воздух,
тело в конвульсиях,
а я кручу дальше.

Эшафот на моей шляпе
совсем такой, как под ногами.

Нога казнённого подворачивается,
в него летит гнилой помидор
и чуть не попадает в меня.

Я знаю:
тот вдох, что сейчас, —
последний.

Я опускаю руки,
снимаю мешок.

Народ в восторге.

Священник бормочет под нос,
пока я несую тело
наполнить им могилу,
чтобы оно прогнило.

Самое неприятное уже позади.

Предаю тело покою,
бреду до дому красного,
возле тюрьмы.
То мой дом,

где живу я один
(не перенимать моим сыновьям
работу отца).
Стою на пороге,
желаю пройти на кухню,
но тут время обратно зовёт меня,
смеётся беззубым ртом,
микробами обжитом:

«Думай теперь, человек,
чудак-человек,
что было то: вымысел, ложь,
или время приоткрылось тебе,
добавив мыслишек?»

Томлюсь, хочу испросить
корявое, старое время,
но разлепляю глаза,
лёжа на плитке
в коричневой ванной.
Надо бы меньше пить.

А может, так всё и было
и прошлое меня било.

2017, декабрь

КОШАЧЬЕ УХО

Стоило обратить внимание на лежащую рядом кошку, дотронуться до её уха, а потом мягко обхватить его пальцами и ощутить это хрупкое, но настойчивое трепыхание.

Кошачье ухо
как бабочка трепыхается,
о, кошачье ухо,
тёплое, пушистое,
словно пойманная в ворох рук
бабочка в страхе
за жизнь свою,
за целостность крыльев
блестящих,
матовых,
ярких
и тёмных.
Бабочка, бабочка,
ухо кошачье,
что ты нашепчешь сегодня
своим немим голоском,
пролетая,
маня мои взгляды?
О, ухо кошачье
как бабочка,
боящаяся за жизнь свою,
страшащаяся тьмы
после себя.

2017, декабрь

2018–2019

РАЙСКИЕ ПТИЦЫ

Райские птицы поют свои песни,
будто сидят на ветках и дохлом заборе.
Они поют под мерцающие фонари,
окутанные снегом,
перьями,
пылью.
Раскатистый гром над рекою, над Камою,
сударь подвыпил:
«Райские птицы поют.
Что ещё нужно для счастья, блядь?!»
А он знает суть.
«Райские крысы поют!»
Я слушаю и хожу,
хожу и слушаю,
сударь развернулся:
мужик во всем тёмном,
с сумкой под мышкой,
греет её,
или она его.
Мужик идёт и идёт
вверх по ступеням,
он уже на Соборной площади,
а я за ним
целеустремлённо.
И вот он зашел

за тяжёлые двери
художественной галереи.
Я не стал заходить:
кто я такой,
чтобы не потерять свою личность
в царстве чудесных трудов?
Остановился, пошёл обратно
глядеть на подмёрзшие воды,
молчаливо-спокойные воды,
будимые электричками
и снова засыпающие.

2018, февраль

ФИТЬ-ХА

Фить-ха, раз-два —
машу я кистью над холстом,
не умею рисовать
ни лица, ни дерева,
и никогда
не давалось
мне это,
но стою над холстом
и машу ошалелый,
наигранно дерзкий
над белым холстом
загрязнившейся кистью.
Один кривущий мазок зелёным,
поверх какие-то брызги синим,
ещё вот здесь полоса бордовым.
Ух, повеселимся!

Рисовать не умел
ни тогда, ни сейчас,
а всё ж стремлюсь
рисовать, как умею,
жизнь свою, о, жизнь свою,
разрисовывать девственный холст
и не знать,
чем он станет в конце —
грязной мазнёй,
откровенной блажью
иль чем-то иным:
яркой звездой,
солнечным светом,
что останется
в недрах
памяти.

2018, февраль

ПУСТО

Любое пустое пространство стремится
заполниться,
особенно это ощущается ночью.
Ты смотришь под стол, чернеющий пустошью,
смотришь и смотришь
до рези в глазах,
отвернёшься — подстолье
уже не пусто.
Пространство пусто,
пока мы смотрим,
пространство пусто настолько,
насколько наш разум позволяет видеть,
но оно всегда пусто хотя бы немного,
но это пока мы смотрим,
а если не смотрим —
оно густо заполнено,
закрашено,
размалёвано,
в него втиснуто многое,
расположено,
забито,
внедрено,
но мы этого уже не увидим:
когда снова посмотрим,
наше сознание
урежет реальность
до нашего уровня.
Вот и смотри,
зная,
что не видишь и половины.

2018, март

У МЕНЯ ЕСТЬ

У меня есть прописка,
но нет дома.
У меня есть надежды,
но они все иллюзорны.
У меня есть вещи,
но мне нечего продать.
У меня есть еда,
я набиваю ей пузо,
пока она не кончилась.
У меня есть окно,
но оно меня не притягивает.
У меня есть работа,
но я её ебал.
У меня нет кредитной карты,
надеюсь, никогда не будет.
У меня есть волосы,
они падают на мои грязные очки.
У меня есть пальцы,
Но я ими ничего не умею.
Я их просрал,
как и все свои годы.
Неверно принятые решения,
хреновые последствия —
их будет ещё больше,
грёбаный снежный ком.

Стоило покончить с этим заранее,
выпав из колыбели
и разбив свой мягкий череп.

2018, март

МОИ СНЫ

Вечереет.
Сижу ещё час,
потом второй
и укладываюсь.

Вокруг тишина.
Засыпаю.
Быдыщь
вжух
ви-и-иу
аргх
тра-та-та
а-а-а-а
ой-ой-о-ой
я
ты
он
я-а-а!
ата-та
вжух
вжих
а-а-а-а!
стук
стук
стук
тук
тик
так
БАМ
БУМ
а-а-а...
Открываю глаза.
Вокруг тишина.

Лишь в голове затихающее:
бам
тыдыщь
вжух
виу
я
тик
так
а-а-а...

2018, апрель

СИРЕНЬ

Идти по улице,
заслышать запах сирени
и вдохнуть полной грудью,
на миг замереть,
когда запах сирени
влетит в лёгкие,
заполняя до края,
замереть и прочувствовать
свежесть вечернюю,
узреть,
как прекрасна жизнь,
когда всё людское
исчезает,
завидев обличье природы.

Прочувствовать запах сирени
и понять,
что ещё не всё потеряно.

2018, июль

ЗАВЕЩАНИЕ

Когда я умру,
покину этот мир, —
неважно, по своей воле
или мне помогут обстоятельства, —
а может, люди,
меня хоронить не надо,
не хочу разлагаться,
а главное,
чтобы кто-то приходил ко мне на могилу
и предавался мыслям,
каким-то воспоминаниям.
Не хочу, чтобы кто-то клал мне на памятник
печенье, конфеты
и пил в мою память
возле плиты и трупа,
укутанного в гроб.
Пейте в мою славу в барах,
библиотеках,
на моём любимом холме
у первого дома,
где угодно,
но не возле моих гниющих останков.

После моей смерти приказываю
(это завещание сильнее документа,
который подписывает нотариус)
отвезти меня в крематорий
и позволить огню
обратить меня в пепел,
из которого все и восходим.
Дальше соберите мой прах в пепельницу,
в банку из-под сардин,
в пустую бутылку эля
или ещё куда,
пойдите на самое высокое и красивое место,

которое можно найти,
куда-нибудь, чтобы и море,
и горы,
и лес недалече,
взойдите на утёс
и разбейте бутылку,
откройте банку,
опрокиньте пепельницу,
развейте меня над природной прекрасностью,
позвольте мне слиться с природой
хотя бы после кончины.

Эй, ты,
кто будет меня хоронить
(после написанного появились сомнения,
что будет больше одного человека,
отправляющего меня в последний путь),
ты можешь реветь,
ты можешь орать,
но не смей по мне тосковать
и от этого чахнуть.
Лучше пойдёшь в бар
или никуда не иди,
сядь на утёсе
под порывами ветра
и напиши такие отличные строки,
какие мне никогда не написать.

2018, октябрь

ЛОШАДЬ ИЗ КАРУСЕЛИ

Изначально мы с Анной планировали дизайн обложки этого сборника по мотивам «карусельной лошади». В итоге так и получилось, но другие образы раз или два пытались сбить нас с пути истинного.

Карусель кружится,
дети смеются,
матери переживают
или отдыхают в стороне.
И никто не спрашивает,
каково лошадям.
А лошади в карусели,
лошади карусельные,
едут себе
вперёд и вперёд,
по кругу, как задали,
нарисованные глаза смотрят в никуда,
краска на боках облупилась.

Одна из них,
из этих лошадей,
в какой-то дождливый день
заплакала, подобно туче,
стукнула копытом
и унеслась в небо,
а потом рухнула,
разбиваясь
и отсыревая.

Куски деревянной лошади на асфальте,
никому не грустно,

даже мне,
никому не весело,
просто куски деревянной лошади на асфальте.

Вот и всё.

2019, февраль

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

Вышел покурить, а мне в лицо
смотрит Большая Медведица.
Гляжу на неё,
а она не мигает
и почти не шевелится.

Я смотрю на неё, а она на меня,
на всю нашу больную планету.
Гляжу на неё,
а она уплывает,
за тучу большую селится.

2019, март

СМЕРТЬ В БОЮ

Мне раньше мечталась
смерть от руки того,
кого назову достойным соперником
и кто сможет назвать таковым меня.
Валясь на землю
от колотой раны
(или резаной, рубленой),
я смогу сказать ему «спасибо»,
самое искреннее «спасибо»,
что я только могу сказать,
а он благословит меня,
уходящего в мир иной.

Но это глупая мечта.

Сегодня, стоя на балконе,
докуривая сигарету,
я понял,
что самая подходящая смерть для меня —
напиться и выпасть,
захлебнуться рвотой,
удариться головой
в попытке совершить что-то этакое.

Единственная смерть в бою
у меня может быть только от боя
с самим собой.
И я проиграю,
нажму на спусковой крючок
или совершу шаг в бездну.

Или выиграю,
зависит от того,
с какой стороны смотреть.

2019, апрель

* * *

Не стонать, не кукожиться,
работать и петь,
чтобы себе самому назло,
чтоб себе самому во благо,
чтобы так, как идёт, и шло:
драться, стремиться, работать, петь,
заливая свежую воду во флягу.

2019, июнь

АККУРАТНЕЕ

Аккуратнее в темноте в лесу:
это хитросплетение
жизни и смерти,
конца и начала,
омеги и альфы.
Многие уснули,
кто-то проснулся,
мужчина в потёртых штанах
готовится выстрелить,
парочка друзей
держится за руки,
желая позволить страху
пощупать нервишки,
пока они гуляют по темноте,
рискуя свернуть шею
или нарваться на мужчину
в потёртых штанах.

Спят деревья,
спят дневные животные,
спит коряга
и зелёная (чёрная) листва.

Только ты не спишь,
идя в темноте в лесу.

Аккуратнее.

2019, июль

Я БЕГУ

Монеты звякают в кармане,
ритмом отмеряя мой чёткий бег.
Я бегу,
Я бегу,
не в силах я больше терпеть.
Я бегу, поскользнувшись под добрым ливнем
раз или два. И мне хочется петь:
вот сейчас, уже через пару минут,
я отдам свою мелочь. Мне станет легко:
сомкну ладонь свою нежно
на пачке сигарет, на бутылке пивной.
Я бегу. Мое сердце колотится
и не только от бега: от встречи радостной.
Я бегу. Уже вижу цветной козырёк,
давлюсь слюной своей скудной.
Добежал. Я прощаюсь с монетами.
В одной руке красная пачка,
в другой я держу
пивную, стеклянную, милую.
Вот и скамья. Вся блестящая, мокрая,
но сойдет и она. Устроив
на деревянные линии зад,
я закурил, прикрываясь рукой
и кепочным козырьком.
Улыбаясь, убивал сигарету,
пока она убивала меня,
возможно, тоже с улыбкой.
Докурил,
сделал урне подарок,
вынул тяжелую связку ключей
и открыл красавицу.
Прохладное пойло полилось мне в глотку,
смачивая губы и душу.

Вот так я бежал ближе к ночи за обманчивым
счастьем,
пока бóльшая часть народа
ругалась,
засыпала,
старалась воспитать детей,
смотрела телевизор,
я бежал за своим куском
обманчивого счастья.

Возможно, я побил какой-нибудь рекорд.
Так и буду думать.

2019, август

НОГИ БОРТПРОВОДНИЦЫ

Ноги бортпроводницы,
сопровождающей меня
и ещё несколько десятков людей,
были прекрасны:
длинные,
стройные,
крепкие.
Я сидел за бизнес-классом,
она по диагонали,
когда мы взлетали
и когда мы садились.
И тогда я, бросая украдкой взгляды,
мог насладиться отличным видом.
Бортпроводница поставила ноги рядом,
но не слишком плотно,
и я просто любовался
такой бесподобной картиной.
Не умаляю заслуг
Дали, Моне, да Винчи,
Тулуз-Лотрека, Пикассо, Айвазовского
и других ребят,
но в те минуты
великолепный вид бортпроводницких ног
был для меня величественнее
и притягательнее,
чем все картины,
вместе взятые.

2019, август

КОРКА ХЛЕБА

Корка хлеба —
та штука,
которую нельзя оставить в покое.
Все дети
(из моего поколения точно)
ели её,
вгрызались в хрустящую хлебную плоть,
добираясь до дома.
И я,
по просьбе отца или матери,
бежал весёлый, юный, упитанный,
звеня мелочью в кармане шорт,
Надеясь ее прикарманить совсем
и кусая свежую, светлую
верхушку вкуснейшего хлеба.
Запахи, вкусы,
лето приправой к хлебу
крутится-вертится,
просто существует.
Прибежав, пожимаю плечами
на шутливый вопрос о состоянии корки,
с честным лицом говорю,
что её съели мыши.
А во рту моём крошки,
размякшие от слюны остатки
самой детственной сдобы,
кусочка беззаботного лета.

Вот я вырос,
пришёл с работы,
жую купленный в ларьке у завода хлеб,
вспоминая лёгкие деньки
и думая,
что надо бы это записать.

2019, сентябрь

ТАК ФОРМИРУЕТСЯ ЧЕЛОВЕК

Так формируется человек — когда говорит «да»,
когда говорит «нет».
Когда он бьет, когда бьют его,
Когда он присоединяется к тем,
Когда он присоединяется к этим.
Так формируется человек,
так он изменяет себя.

Бертольт Брехт

Человек,
один-единственный человек,
берёт и борется,
берёт и падает,
иногда поднимается,
но в какой-то момент нет.
Один человек
берёт себя
со всем, что имеет в себе,
берёт и лепит.
Каждый день,
каждый час,
каждую минуту
каждый конкретный человек
меняет себя:
говорит что-то, делает
или выбирает не делать
и не говорить,
когда надевает одежду,
когда покупает обед,
ищет работу,
ласкает подружку,
смотрит на небо.

Каждый человек
что-то в себя добавляет,
что-то убирает,
открывает новое,
отсекает,
отщипывает,
откручивает,
вырывает старое
каждую секунду
грамм за граммом,
миллиметр за миллиметром,
взгляд за взглядом,
мысль за мыслью.

Нет конца этому, нет и края,
может, только матушка наша Смерть
покончит со всем,
а может, нет,
кто его знает.

Сентябрь, 2019

НЕОПОЗНАННЫЕ ПО ДАТЕ

* * *

Моя квартира устала от жаркости,
вместе со мной она обмахивалась
старой газеткой
со свежими мыслями о Третьей мировой.
В моей квартире на стенах:
а) обои цвета нездоровой кожи;
б) равнодушный бетон.
О, кто-то проел дырку в ковре.
Пока и я, и обои, и бетон, и дырка в ковре
не любили жару больше обычного,
природа решила дать нам отдых:
окутала тучами небо
и устроила бесплатный душ.
Неловко встав, проигнорировав тапок,
я подошел к окну в деревянной одежде
и устал глаз наружу,
взглядом пытаюсь поймать каплю
и спросить её, что она думает о современной
политике,
но все капли, смеясь, расшибались,
разбрасывая руки и ноги.
Им нет дела до нас,
они промелькнут и уйдут,
пока мы будем продолжать мучить друг друга.

Может, Господь,
глядя в одну из этих блестящих крыш,
отвлечётся от своей щетины,
взглянет на нас, покачнёт головой
и выльет свой горячий суп на мир,
жертвуя обедом?

Некоторые из нас подозревают,
что могут спасти планету.
Но не размышляйте об этом и
думайте о супе как о супе,
пока Господь любит свою щетиной.

???,?

* * *

Ты проснулся слишком поздно
для того, чтобы оказаться правдой.
Безволосое гнильё застарелых мыслей
подтачивает мышление
под общественную форму.
Глоток городского воздуха
не приносит поражающих
своей новизной мыслей,
зато их приносит
удар под дых,
глоток сводящей зубы воды
и чья-нибудь вера в тебя.

?????

* * *

Говорят, что курево —
медленное самоубийство,
говорят, что алкоголь —
медленное самоубийство,
говорят, что различные вещества —
уже более быстрое самоубийство,
а я говорю,
что занятия поэзией —
медленное самоубийство,
когда отдираешь кусок за куском
от остатков своей души,
выписываешь слова,
убийственность которых ощущается позже,
вкладываешь то,
что ещё осталось,
вырывая куски,
преподнося на блюде,
пытаясь выразить,
что невозможно,
пытаясь выразить,
что не нужно,
но всё же имеет свою цену.

Сесть вечером, открыть банку пива,
включить музыку, посмотреть на небо
и начать отдирать от себя куски,
потому что нет иного выхода.

???,?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Немного слов о лирическом герое	3
Часть I. Рифма	5
2014–2017	7
«О день! И ты погиб. И я ищу в себе...»	7
Синяя астра	8
Горящий	9
Смерть ждёт каждого из нас	11
О, если б я был пустотой	12
«Покопайся в голове...»	13
Монолог Офелии	14
Иду широким шагом	15
«Всё вокруг беспрерывно поёт...»	16
Жечь, чтоб жить	17
2018–2019	19
Жить средь зверей	19
«Стены школы, в которой учился шесть лет...»	21
Танец с тварью	22
«Я восхищаюсь искренностью в строках, и детством в них, и криком, и слезой...»	23
Они говорят	24
Сами вызывайте свой дождь	26
«Не бывает много деревьев, закатов, неба...»	28
«Десять пыльных строк на полке...»	29
Нет никакого Бога	30
«Не спится, не спится, не спится мне!...»	31
Хотя бы живой	32
«Слаб человек. Пример тому хоть я...»	33
Гробница, Луна и глаза	34
«Молчалив и спокоен...»	35
И если бы не был мёртв	37
Неопознанные по дате	38
«Мороз крепчал, стонали ели...»	38
«Возвращался он к трону — домой...»	39

Несколько слов о Чезаре Борджа	41
Гимн самодостаточного человека	42
Пьедестал	43
Особый цветок	44
Часть II. Не рифма	47
2014–2017	49
«Утренний блюз в обнимку с водой...»	49
Хомяк в шляпе	51
«Жирные пятна...»	52
Души умытых листьев	53
Я стар и устал	54
В этом мире	56
Сон, в котором мне благодарна Луна	57
Но я всё ещё жив	58
Сердечишко	60
«Вечный лес накидывает свои тени...»	62
«Мёд, разбавленный в чае, ...»	63
Да	64
На той стороне гроба	66
Попробуй-ка	67
Нихера не видать	68
«Нежные бока облака...»	69
Так хочется плакать	70
Некому	71
Ода слову	72
Только я	73
Дырка в небе	74
«Дрожащими лапками...»	75
Это я	76
«Водная рябь серебрится от света Луны...»	78
Ждать вдохновения и дожждаться	79
Тик-так под кроваво-красными облаками	81
Исповедь возможного испанского палача	82
Кошачье ухо	85

2018–2019	86
Райские птицы	86
Фить-ха	88
Пусто	89
У меня есть	90
Мои сны	91
Сирень	93
Завещание	94
Лошадь из карусели	96
Большая Медведица	98
Смерть в бою	99
«Не стонать, не кукожиться...»	101
Аккуратнее	102
Я бегу	103
Ноги бортпроводницы	105
Корка хлеба	106
Так формируется человек	108
Неопознанные по дате	110
«Моя квартира устала от жаркости...»	110
«Ты проснулся слишком поздно...»	112
«Говорят, что курево ...»	113

Екатерина Вьюгова

Внушительный человек

Дизайнер обложки Анна Дурбайло

Корректор Алексей Леснянский

НЕ ПЕЧАТАТЬ!

ISBN 978-5-0050-8445-3

Внимание!
Книга содержит
нецензурную
б р а н ь